

М.М. КАЗАНСКИЙ  
M.M. KAZANSKI

**ГОТЫ НА БОСПОРЕ КИММЕРИЙСКОМ В НАЧАЛЕ ЭПОХИ  
ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ**  
**GOTHS ON THE CIMMERIAN BOSPORUS AT THE BEGINNING OF  
THE GREAT MIGRATION PERIOD**

Здесь будут рассмотрены некоторые элементы материальной культуры из погребений знати, свидетельствующие о присутствии готов на Боспоре Киммерийском в начале эпохи Великого переселения народов<sup>1</sup>, что соответствует периоду D1 «варварской» хронологии (360/370–400/410 гг.). Перечислим хронологические индикаторы этого периода в контексте привилегированных боспорских могил:

1. Малые (менее 8 см) двупластинчатые фибулы (рис. 1, 1-3) группы Амброз 21/1 [Амброз, 1966. С. 77–86], принадлежащие черняховской традиции и датированные периодами C3 и D1 (т.е. 300/320 – 350/360 и 360/370–400/410 гг.). Одна фибула типа Амброз I AB найдена в тайнике склепа 145.1904, две фибулы типа Амброз I AA, одна из них – с полихромным декором, найдены в склепах 24.6.1904 г., из Новиковского склепа 1890 г. происходит полихромная фибула типа Амброз I AB, наконец обломок полихромной фибулы, скорее всего, группы Амброз I, найден в погр. 7 склепа 154.1904 г. [подробнее Казанский, 1999. С. 278–280, там же библиография].

2. Дуговидные фибулы (рис. 1, 4, 5) из склепа на Тарханской дороге 1914 г. [Засецкая, 1993. Табл. 62, № 371], а также из могилы 1918 г. на склоне горы Митридат [Казанский, 2016. Рис. 1, 4] принадлежат местной «греко-сарматской» традиции позднеримского времени, хотя и встречены в погребениях начала эпохи переселения народов.

3. Пряжки с удлинённым щитком, простым геометрическим декором стиля клуазонне и язычком, слабо выступающим за утолщённое кольцо (рис. 1, 6-9). Они явно типологически более ранние, чем типичные для периодов D1 и D2 (последний соответствует 380/400–440/450 гг.) пряжки с длинными хоботковидными язычками. Такие ранние пряжки обнаружены в тайнике склепа 145.1904 г. [Засецкая, 1993. Табл. 13, № 26] и в склепах, разграбленных 24.06.1904 г. [Засецкая, 1993. Табл. 26, № 103].

---

<sup>1</sup> Эпоха Великого переселения народов в Европе начинается с появления гуннов в Северном Причерноморье около 375 г., что ознаменовалось легендарным переходом этого народа через Керченский пролив. Рассказ о переходе гуннами Боспора Киммерийского впервые появляется у Созомена в первой половине V в., при этом гунны после перехода Боспора нападают на готов, затем он фигурирует у Зосима и более поздних авторов. Восходит этот топос к Евнапию, автору рубежа IV–V вв. (до 404 г.). А.А. Васильев считал, что рассказ отражает некую реальность, видимо, какая-то часть гуннов прошла через Боспор в эпоху Валента [Васильев, 1921. С. 315–317, 320, 321].

4. Пряжки с овальным щитком, несущим геометрический декор стиля клуазонне и язычком, слабо выступающим за утолщённое кольцо (рис. 1,10,11), из склепа на Тархаской дороге 1914 г. [Засецкая, 1993. Табл. 61, № 355]. Они также типологически предшествуют «классическим» пряжкам периода D2.

5. Мечи «персидского» типа (рис. 1,12-15), по терминологии И. Боны [Bóna, 2002. P. 199, Fig. 104], с перехватом и дисковидным окончанием на навершии. Они найдены в тайнике склепа 145.1904 г. [Засецкая, 1993. Табл. 17, № 47] и в склепе на Тарханской дороге 1914 г. [Засецкая, 1993. Табл. 62, № 364]. Такие мечи известны и в других регионах Восточной Европы, в частности в Степном Крыму, Приуралье и на Кавказе. Их появление по находке в уральском погребении Муслюмово устанавливается в пределах второй половины IV в. [подробнее Казанский, 1994. С. 243].

6. Умбоны типа Малаешты (рис. 1,19,20), характерные для финала черняховской культуры, встречены в керченских склепах 24.6.1904 г. и в склепе 1954 г. на ул. Овощная, 1954 г. Подобные умбоны широко распространены в Европе от Скандинавии до Абхазии в периоды C3 - D1 [подробнее Kazanski, 1994. P. 443-445].

7. Умбоны с широкими полями типа Цилинг - K1 (рис. 1,16) встречены в разграбленном склепе 181.1902 г. и в склепе 154.1904 г. (на полу у входа). В последнем есть погребения периодов D1 (погр. 7) и более поздние захоронения периода D2. Умбоны этого типа довольно широко распространены в центрально- и североевропейском Барабрикуме в периоды C3 - D1, имеются они и в черняховской культуре [подробнее Kazanski, 1994. P. 440, 441].

8. Умбоны с фасетчатой калоттой (рис. 1,17,18), найденные в тайнике керченского склепа 145.1904 г., имеют аналоги лишь в абхазском погребении Шапка-Абгыздраху 12 (фаза III/5-8 местной хронологии, т.е. 380/400 – 440/450 гг.). Видимо, представляют собой местную понтийскую форму [подробнее Kazanski, 1994. P. 448]. Ввиду малочисленности находок отнесение этих умбонов к индикаторам периода D1 пока условно.

9. Ременные наконечники, видимо от конского снаряжения, принадлежащие группе IIIб по типологии ременных гарнитур В.Ю. Малашева (рис. 1, 21,22), датируемые 320/330 – 360/370 гг. [Малашев, 2000. С. 202-206]. Такие наконечники были найдены в «гробнице Мессаксуди» 1918 г. [Казанский, 2016. Рис. 1,22], в склепе 1914 г. на Тарханской дороге [Засецкая, 1993. Табл. 61, № 357].

В культуре боспорской знати эпохи переселения народов надо отметить слабое присутствие каких-либо гуннских вещей или других признаков степного влияния. Это уже упоминавшиеся «персидские» парадные мечи, явно занесенные с востока, трехлопастные стрелы (рис. 2,4) (склеп 154.1904 г.: Засецкая, 1993. Табл. 47, № 217; склеп 176.1904 г.: Засецкая, 1993. Табл. 57, № 330), помещение в гробнице боспорской знати седел (склеп 165.1904 г., погр. 5: Засецкая, 1993. С. 97) и луков с костяными накладками (рис. 2,3) (склеп 154.1904 г., погр. 3:

## Казанский М.М. Готы на Боспоре...

Засецкая, 1993. Табл. 49, № 229). К числу гуннских престижных вещей относится женская диадема из коллекции Диергардта (рис. 2), вроде бы происходящая из склепа на горе Митридат, но происхождение диадемы не до конца ясно (Damm, 1988. S. 85–93; Eger, 2017).

Показательно, что на Боспоре Киммерийском до сих пор не нашли следов разрушений, однозначно связываемых с нашествием гуннов (о памятниках этого времени см. Айбабин, 1999. С. 79, 80; Айбабин, 2003. С. 14, 15; Засецкая, 2003; Kazanski, 2009. P. 181–216). К сожалению, значительная часть археологического материала Боспора гуннского времени до сих пор не введена в научный оборот, поэтому пока трудно говорить о реальности гуннских разрушений. Кстати, захват гуннами Боспора мог произойти и без разрушения городов, например, если исход дела был решён в полевым сражении или путем переговоров.

Подчинялся ли Боспор гуннам, неизвестно, прямых свидетельств нет. В этом смысле рассказ Приска Панийского об экспедиции «царских» гуннов Васиха и Курсиха в 420–430 гг. против Ирана заслуживает особого внимания. «Царские» гунны Васиха и Курсиха вышли в поход из степей Скифии, подчинявшихся в это время уарям Руе и Аттиле, вероятнее всего, в Северном Причерноморье. Они пересекли пустынные земли, затем какое-то озеро (Меотиду, по мнению информаторов Приска, но это могут быть и Сиваш, заболоченная дельта Дона или Керченский пролив) и через 15 дней, перейдя горы, видимо Кавказский хребет, вторглись в Иран. Приск прямо говорит, что благодаря этой экспедиции гунны узнали о возможном пути в Мидию из Скифии. Если бы гунны Руи-Аттилы владели степями Крыма и Северного Кавказа, они отлично знали бы дорогу в Иран [Казанский, Мастыкова, 2009. С. 123, 124]. Из данного рассказа можно заключить, что если Боспор Киммерийский и входил в орбиту военно-политического доминирования гуннов, то речь может идти только о местных степных племенах, а не об «империи Аттилы».

Зато на Боспоре Киммерийском уже в позднеримское время хорошо представлены восточногерманские (черняховские и вельбаркские) вещи, найденные в слоях поселений и в погребениях местного населения. К этому германскому кругу древностей принадлежат некоторые типы арбалетных фибул, уже упоминавшиеся малые двупластинчатые фибулы и умбоны щитов, односторонние гребни, костяные пирамидальные подвески, серогончарная черняховская керамика. В основном эти вещи датируются в рамках периодов C2-D1 (260/270–400/410 гг.) согласно хронологии европейского Барбарикума. При этом оптимальная дата черняховских вещей на Боспоре Киммерийском – это периоды C3-D1 (300/320–400/410 гг.) (подробнее: Кропоткин, 1978; Казанский, 1999; Kazanski, 2002; Shchukin, Kazanski, Sharov, 2006. P. 86, 87, 92; Казанский, 2019)<sup>2</sup>. В эпоху переселения народов, помимо уже названных

---

<sup>2</sup> При этом в Северном Причерноморье известны и вещи более раннего времени (периода B2/C1, то есть 150/1600–200/210 гг.), происходящие из балтийского региона, см., например, Васильев, 2005; Казанский, Мастыкова, 2007; Шаров, 2010; Шаров, 2013. С. 143, 144; Чореф, 2015.

выше фибул и умбонов из керченских склепов, происходит двупластинчатая фибула типа Амброз I с полихромным декором (рис. 3,9), относящаяся к периоду D1 (360/370 – 400/410 гг.), а также большая арбалетная фибула того же времени (рис. 3,10). В погребальном комплексе периодов D1 - D2 в Керчи также найдены, как уже говорилось, пирамидальные костяные подвески с циркульным орнаментом (рис. 3,1), типичные для черняховской культуры (Керчь, в погр. 1867 г. и 177-178.1904 г.), подвязные черняховские фибулы типа Амброз 16/2-1-3 (погр. 2 склепа 179.1904 г. а также из комплексов и за пределами Керчи – погр. 22 некрополя Заморское) (рис. 3,12), черняховские гребни типа Томас III (напр., погр. 24.06.1904 г.) (рис. 3,2). Также к восточногерманской традиции эпохи переселения народов относятся малые фибулы группы Амброз II / Виллафонтана (погр. 2 склепа 165.1904 г., погр. 10 склепа 165.1904 г., депаспортизированные находки и за пределами Керчи - Илурат) (рис. 3,4-6) и большие фибулы той же группы Амброз II (погр. 2 склепа 154.1904 г.) (рис. 3,7,8) (подробнее Казанский, 1999. С. 278, 279, там же библиография).

Итак, археологический материал однозначно свидетельствует о присутствии на Боспоре готов в позднеримское и гуннское время. Особенно важным представляется наличие женских украшений и деталей костюма. Общеизвестно, что женский костюм в архаических обществах является этнографической особенностью конкретного “этноса” (насколько вообще это понятие применимо к древним социумам, где ориентация на престижного вождя или сакрализованную династию часто заменяла этническое самосознание), он крайне редко копируется и распространяется за пределами данного коллектива лишь с его носительницами. Исключение может составлять престижный аристократический костюм, несущий знаковые социальные функции (подробнее Мастыкова, 2009. С. 7,8, там же библиография).

Надо особо отметить, что в периоды C3 и D1 германские вещи начинают попадать в погребения высшей боспорской знати, см., напр., Новиковский склеп (рис. 4), склеп 145.1904 или две гробницы, ограбленные 24.6.1904 г. Это явление не случайно – двупластинчатые фибулы из Новиковского склепа, из могил 24.6.1904, из коллекции Эрмитажа и, наконец, упомянутая большая фибула типа Амброз I обтянуты золотой фольгой и украшены гранатами, их явно изготовили для представителей (точнее, представительниц) германской или германизированной аристократии (рис. 1,1, 3,5,9, 4,1). При этом германские престижные вещи происходят из склепов, вне всякого сомнения принадлежащих местной, «греко-сарматской» погребальной традиции. Поэтому можно утверждать, что, с одной стороны, германцы были интегрированы в местную аристократическую среду, а с другой – что эта местная аристократия в эпоху переселения народов сохранила свои социальные позиции.

Когда же готы смогли занять столь высокое положение в Боспорском царстве? Рассмотрим вкратце ситуацию на Боспоре в IV в.

В 320 годы царство входит в полосу кризиса. В 322 г. прекращается, по нумизматическим данным, совместное правление Рескупорида VI и Радамсада [Фролова, 1997. С. 123]. А в 323 г. на дунайскую границу империи вдруг нападает

## Казанский М.М. Готы на Боспоре...

некий Равсимонд, царь меотийских сармат (именно давно исчезнувших там сармат, а не господствующих в это время в понтийских степях аланов) (Zosime, *Historia nova*, II.XXI.1). Известно, что боспорские цари претендовали на некую связь с сарматами, об этом явно свидетельствует их родовое имя “Савромат”. Напомним также, что в известном легендарном рассказе Константина Багрянородного о боспорохерсонесских войнах в эпоху Диоклетиана царь боспорян выступает как предводитель «понтийских сармат» (Константин Багрянородный. Об управлении империей, 53). Не кажется таким уж фантастическим предположение, что неизвестно куда пропавший в 322 г. боспорский царь Радамсад и внезапно появившийся в 323 г. Равсимонд, царь “меотийских сармат”, убитый римлянами на Дунае, это одно и то же лицо. Если это так, то можно предполагать, что в 322–323 гг. произошёл конфликт между проримски настроенным Рескупоридом VI и противником римской ориентации Радамсадом [Болгов, 1996. С. 404].

В 320–330 гг. военная ситуация на границах царства осложняется. В 326–328 гг., если судить по последней монете, зарывается несколько кладов в Восточном Крыму (рис. 5-1,1,3,4) [Фролова, 1989. С. 198, 199; Исанчуриин, Исанчуриин, 1989. С. 92; Казанский, 1999. С. 283; Абрамзон, Молев, 2016, табл. 3, рис. 2; Абрамзон, Сударев, 2018; сводка боспорских кладов: Абрамзон, Фролова 2007–2008]. Видимо, какие-то потрясения произошли на европейской стороне Боспора, о чем свидетельствуют два клада (рис. 5-1,2). Возможно, в это время на Азиатском Боспоре разрушена крепость Батарейка-1 (Темрюкский район, Краснодарский край), по крайней мере слой пожара и разрушений, если судить по краткой публикации, содержит типичный материал IV в., например, т.н. амфоры инкерманского типа [Сокольский, 1963. Рис. 6.6]. В одном из помещений, сгоревших в пожаре, найдены боспорские монеты 327/328 гг. [Абрамзон, Сударев, 2018. С. 157].

К 335 г. относится известная надпись с Тамани (Темрюкский район, Краснодарский край) об укреплении стен с пожеланием победы городу [Гайдукевич, 1949. С. 464], а в 335–336 гг. на Тамани и в Восточном Крыму зарывается несколько кладов [Фролова, 1989. С. 198, 199; Исанчуриин, Исанчуриин, 1989. С. 92; Казанский, 1999. С. 283; Абрамзон, Молев, 2016. Табл. 3. Рис. 2] (рис. 5-2). Их география показывает, что опасности теперь подверглась вся территория царства.

Наконец, серия кладов на обоих берегах Боспора с последней монетой 341–342 гг. [Фролова, 1989. С. 198, 199; Исанчуриин, Исанчуриин, 1989. С. 92; Казанский, 1999. С. 283; Абрамзон, Молев, 2016. Табл. 3, рис. 2; Абрамзон, Новичихин, 2019. С. 33, 34] (рис. 5-3), совпадает по времени с прекращением чеканки монеты на Боспоре. Важно, что Боспор сохраняет династию Тибериев Юлиев как минимум до 341–342 гг., когда известны последние монеты Рескупорида VI [Фролова, 1997. С. 134, 135]. Сохраняется и проримская ориентация Боспора [Болгов, 1996. С. 40, 41], включённого в IV в. в систему обороны империи [Kazanski, 1991. P. 508–512]. В 343 г. представители боспорской знати, впоследствии захороненные в склепах 145.1904 г. и 24.06.1904 г., получают от Констанция II дарственные блюда (рис. 6),

что явно свидетельствует о римских симпатиях правящей элиты Боспора (подробнее Казанский, 1999. С. 28, 283, там же библиография). Однако с 342-343 гг. надолго обрываются сведения о боспорской династии и вообще о существовании Боспорского царства как государственной системы. Похоже, что получение даров от Констанция было последним археологически документированным актом Боспорской державы.

Разумеется, позднеантичный Боспор с грекоязычным населением, античной цивилизацией и сложившейся социальной структурой продолжал существовать по крайней мере до конца VI в., об этом свидетельствует изучение как городских слоев, так и некрополей. Речь может идти лишь об исчезновении царской власти, да и то, видимо, не навсегда (вспомним царя Диптуна, правившего в V в.). Никуда не делась и местная боспорская аристократия, – как мы убедились, богатые погребения в родовых гробницах знати продолжают совершаться. Для периода D1 это, например, уже упоминавшиеся Новиковский склеп, склепы 24.06.1904 г., склеп 145.1904 г., склеп 154.1904 г., гробница 1918 г. («гробница Месаксуди»). Только вот ведет себя эта боспорская аристократия странным образом.

Действительно, в 362 г. «*ab aquilone et regionibus solis, per quas in mare Fasis accipitor; Bosporanis aliisque antehac ignotis, legationes vehentibus supplices, ut annua complentes sollempnia, intra terrarum gentilium terminos otiose vivere senerentur*» («с севера из пустынных областей, по которым в море впадает Фасис, ехали посольства Боспорян и других неведомых раньше народов с мольбою, чтобы, за внесение ежегодной дани, им было дозволено мирно жить в пределах родной земли») (Ammien Marcellin, XXII.7). Почему вдруг дети и внуки боспорских аристократов, делавших карьеру при императорском дворе и даже лично знакомых с цезарями, как известный Валерий Сог, стали «неведомым» народом? И почему старые союзники Рима, которые, если бы им угрожала какая-то внешняя опасность, вправе бы требовать от империи военной и финансовой поддержки, просят лишь «мирно жить в пределах родной земли», то есть если понимать текст буквально, уговаривают римлян не предпринимать против Боспора Киммерийского военных действий и даже готовы за это заплатить?

Представляется, что наиболее логичным ответом на эти вопросы является гипотеза А.А. Васильева, согласно которой около 362 г. (а может быть, раньше, около 343 г.?) Боспорское царство перешло под власть готов [Васильев, 1921. С. 312, 313, см. также Вольфрам, 2003. С. 119]. Это предположение вызывало и вызывает неприятие у многих исследователей, но логичной контргипотезы они предложить не смогли. Поэтому вслед за А.А. Васильевым можно предположить, что готы и есть «неведомый» народ<sup>3</sup>, который хотел легитимизировать свою власть на Боспоре

<sup>3</sup> Иногда утверждается, что готы были хорошо известны в империи и даже состояли с Римом в союзнических отношениях, поэтому нельзя считать их «неведомым народом». Однако римскими союзниками были нижнедунайские готы, вряд ли в это время имевшие отношение к готам, действовавшим в Северном Причерноморье.

## Казанский М.М. Готы на Боспоре...

Киммерийском, обратившись за признанием к империи. Видимо, с той же целью боспорские готы обращаются в христианство. В 404 г. король готов, к которому, по свидетельству Иоанна Златоуста, надо плыть на Боспор, печётся о назначении своим подданным нового епископа [Васильев, 1921. С. 325, 326]. Вряд ли это готы страны Дори, то есть Юго-Западного Крыма, известные по более поздним источникам (о них см. Айбабин, Хайрединова, 2017), с теми проще было бы связываться через Херсонес, а не через Боспор. Тем более это не может быть какая-нибудь дунайская группировка готов, как это иногда предполагается, поскольку последние были арианами, да и добраться к ним можно посуху, не прибегая к плаванию на корабле.

Какие конкретные формы приняла готская власть на Боспоре, можно лишь догадываться. Мы не знаем, сохранилась ли при готах хотя бы номинально династия Тибериев Юлиев (а такая ситуация вполне возможна, вспомним отношения германских и аланских военачальников с некоторыми равенскими и константинопольскими императорами в V в.) и каким был аппарат управления страной. Ясно лишь, что готская верхушка быстро находит общий язык с боспорской аристократией и входит в её состав, о чем свидетельствует, как уже говорилось, материал боспорских склепов. Добавим, что в этом готы не оригинальны, именно так формировался на Западе правящий класс Бургундского или, скажем, Франкского королевств, где аристократы галло-римского происхождения выполняли руководящие религиозные, административные и военные функции.

Готы в Восточном Крыму удержались и в эпоху Великого переселения народов и их воено-политическая роль была велика. Действительно, в 430–450 гг. готы-тетракситы представляют здесь единственную реальную силу, способную остановить гуннов на керченских переправах, при переселении последних из Северного Причерноморья на Северный Кавказ. Как известно, противостояние закончилось заключением союза и готы уходят вместе с гуннами на азиатскую сторону Боспора (Прокопий Кесарийский, Война с готами, IV.18). На этом кончается история боспорских готов.

Как показало исследование Ю. Г. Виноградова, в 483 г., уже после ухода готов-тетракситов, на Боспоре правит царь Дуптун, причисляющий себя к старой династии Тибериев Юлиев, а местная боспорская аристократия, в лице таких её представителей, как Саваг, сохраняет свои позиции [Виноградов, 1998. С. 238]<sup>4</sup>. Отмечается сильное византийское политическое влияние, проявившееся, в частности, в новой титулатуре придворных [Виноградов, 1998. С. 244]. Принимая точку зрения Ю. Г. Виноградова о ситуации на Боспоре во второй половине V в. после ухода готов, я хочу все же отметить, что нет никаких доказательств реальной преемственности между старой боспорской династией, известной до 341–342 гг., и царем Дуптуном. Разумеется, сам-то он на такую преемственность в своей надписи претендует и явно старается подражать старым царям, но временной разрыв между

---

<sup>4</sup> Впрочем, есть и другие датировки, так В.П. Яйленко относит её к 402 г., см. Яйленко, 2010. С. 438.

Дуптуном и последним Рескупоридом составляет около 140 лет, а заполнен он лишь анонимным готским королем 404 г., никакого отношения к Тибериям Юлиам не имеющим.

В конце концов, кто угодно мог взять себе престижное на Боспоре имя Тибериев Юлиев и преемственность между Рескупоридом VI и Диптуном, возможно, мнимая. Поэтому, если можно согласиться с мнением Ю. Г. Виноградова о континуитете боспорской государственности как системы (местная аристократия, судя по могильникам, удержалась и обеспечила преемственность своей власти), то лидеры могли меняться и какое-то время ими были готские короли. А после Дуптуна, в начале VI в., таким лидером оказался гуннский царь Грод, убитый своими варварскими подданными за провизантийскую религиозную политику (см. Артамонов, 1962. С. 88–91; Айбабин, 1990. С. 9, 95).

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А.* Корпус боспорских кладов античных монет Т. I (1834–2005 гг.). Симферополь, Керчь 2007-2008: ЦАИ БФ «Деметра» (Боспорские исследования, Suppl. 2).
- Абрамзон М.Г., Молев Е.А.* Клад позднебоспорских статеров из Китея // Вестник древней истории. № 2. 2016. С. 387–409.
- Абрамзон М.Г., Новичихин А.М.* «Забытые» монетные клады из Анапского Археологического музея (поступления 1980-х гг.) // XX Боспорские чтения / Отв. ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько, Симферополь, Керчь 2019: НИЦ ИАК КФУ им. В.И. Вернадского; ЦАИ БФ «Деметра». С. 31–34.
- Абрамзон М.Г., Сударев Н.И.* Клад позднебоспорских статеров из окрестностей Гермонассы // РА. 2018. № 1. С. 150–163.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар. 1990.
- Айбабин А.И.* Крым //Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья. IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева, Москва: Наука. 2003. С. 9–145.
- Айбабин А.И., Хайредина Э.А.* Крымские готы страны Дори (середина III – VII вв.). Симферополь: Антиква. 2017.
- Амброз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР (Свод археологических источников, вып. Д1-30). Москва: Главная редакция восточной литературы. 1966.
- Артамонов М.И.* История хазар. Ленинград: : Издательство Государственного Эрмитажа. 1962.
- Болгов Н.Н.* Закат позднеантичного Боспора. Белгород: 1996.
- Васильев А.А.* Готы в Крыму. Часть 1 // Известия Российской академии истории материальной культуры. Т. 1. 1921. С. 247–326.
- Васильев А.А.* О времени появления германских дружин на Боспоре // Боспорский феномен / Отв. ред. И.Ю. Зуев. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2005. С. 343–349.
- Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // ВДИ. 1998. № 1. С. 233–262.
- Вольфрам Х.* Готы. СПб.: Ювента. 2003.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР. 1949.
- Засецкая И.П.* Материалы Боспорского некрополя второй половины IV–первой половины V вв. // МАИЭТ. Вып. 3. Симферополь, 1993. С. 23–105.
- Засецкая И.П.* Боспорский некрополь как эталонный памятник древностей IV – начала VII веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья. IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева, Москва: Наука. 2003. С. 31–40.
- Исанчурин Р.А., Исанчурин Е.Р.* Монетное дело царя Радамсата // Нумизматика и Эпиграфика. Вып. 15. 1989. С. 53–96.



## Казанский М.М. Готы на Боспоре...

- Казанский М.М. Могилы сармато-аланских вождей IV в. в Понтийских степях // МАИЭТ. Т. IV. Симферополь, 1994. С. 238–256.
- Казанский М.М. Готы на Боспоре Киммерийском // 100 лет черняховской культуре / Ред. М.Е. Левада. Киев: 1999. С. 277–297.
- Казанский М.М. Находка 1918 г. в Керчи (коллекция Месакусуди) // XVII Боспорские чтения. Керчь, 2016. С. 206–215.
- Казанский М.М. Начало эпохи Великого переселения народов на Боспоре Киммерийском: итоги и перспективы // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Основные итоги и перспективы / Отв. ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько, Симферополь, Керчь: 2019. С. 256–265.
- Казанский М.М., Мاستыкова А.В. Золотая гривна из Фанагории: о германцах на Боспоре Киммерийском в позднеримское время // VIII Боспорские чтения / Отв. ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько, Керчь: 2007. С. 169–177.
- Казанский М.М., Мастыкова А.В. «Царские» гунны и акациры // Гунны, готы, сарматы между Волгой и Дунаем / Отв. ред. А.Г. Фурасьев. Санкт-Петербург: 2009. С. 114–126.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей. Изд. Г.Г. Литаврин, А.П. Новосельцев. Москва: Наука, 1989.
- Кропоткин В.В. Черняховская культура и Северное Причерноморье // Проблемы советской археологии / Отв. ред. В.В. Кропоткин, Г.Н. Матюшин, В.Г. Петерс, Москва: Наука. 1978. С. 147–163.
- Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов-на-Дону: 2000. С. 194–232.
- Мастыкова А.В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV–середине VI вв. Москва: 2009.
- Прокопий из Кесарии, Война с готами. Пер. С.П. Кондратьева. М.: Издательство АН СССР, 1950.
- Сокольский Н.И. Крепость на городище у хутора Батарейка-1 // СА. 1963. № 1. С. 179–191.
- Фролова Н.А. 1989. Вторжения варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // СА. 1989. № 4. С. 196–206.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора. Том 2. Москва: Эдиториал УРСС. 1997.
- Шаров О.В. Данные письменных и археологических источников о появлении германцев на Боспоре (проблема выделения «германских древностей» на Боспоре). // Stratum plus. 2010. № 4. С. 251–285.
- Шаров О.В. В поисках страны «Ойум»: эпос или реальность? // Древности Западного Кавказа. Вып. 1. 2013. С. 118–155.
- Шаров О.В., Чореф М.М. К вопросу о датировке tabula ansata с именем Юлия Каллисфена // Stratum plus. 2015. № 4. С. 357–378.
- Яйленко В.П. Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. Москва: 2010.
- Ammien Marcellin, Histoire, livres XIV-XXVIII (éd. J. Fontaine et alii), Paris, 1968–1996.
- Bóna I. Les Huns. Le grand empire barbare d'Europe (IVe-Ve siècles). Paris : Errance. 2002.
- De Baye J. La bijouterie des Goths en Russie // Mémoires de la Société Nationale des Antiquaires de France. 1892. Vol. 51. P. 359–372.
- Damm I.G. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. 1988. Bd; 21. S. 65–210.
- Eger C. Die Hunnen kommen : die «Krone» aus Kerč // Goldenes Zeitalter. 100 Meisterwerke der Völkerwanderungszeit / Hrsg! F. Naumann-Steckner, M. Trier. Köln, München: Römisch-Germanisches Museum der Stadt Köln, Harmer Verlag GmbH. 2017. S. 98, 99.
- I Goti. 1994. Milano : Electa.
- Kazanski M. Contribution à l'histoire de la défense de la frontière pontique au Bas-Empire, Travaux et Mémoires 11, 1991. P. 487–526.
- Kazanski M. Les éperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région pontique: origine et diffusion // Beiträge zur römischer und barbarischer Bewaffnung in

## Боспорские исследования, вып. XL

- der ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten / Hrsg. C. von Carnap-Bornheim, Lubin -Marburg : Vorgeschiehtliches Seminar der Phillips-Universität Marburg. 1994. P. 429–485.
- Kazanski M.* Les antiquités germaniques de l'époque romaine tardive en Crimée et dans la région de la mer d'Azov // *Ancient West & Est* I/2. 2002. P. 393–441.
- Kazanski M.* Archéologie des peuples barbares. București – Brăila: Editura Academiei române. 2009.
- Schukin M., Kazanski M., Sharov O.* Des Goths aux Huns : Le Nord de la mer Noire au Bas –Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Oxford : Archaeopress (BAR –International Series 1535). 2006.
- Zosimus, Historia Nova.* Ed. F. Paschoud, Paris : Les Belles Lettres, 1971.

### REFERENCES

- Abramzon M.G., Frolova N.A.* 2007–2008. Korpus bosporskih kladov antichnyh monet T. I (1834–2005 gg.). Simferopol', Kerch' : CAI BF «Demetra» (Bosporskie Issledovanija, Suppl. 2).
- Abramzon M.G., Molev E.A.* 2016. Klad pozdnebosporiskih staterov iz Kiteja // *Vestnik drevnej istorii.* № 2. S. 387–409.
- Abramzon M.G., Novichihin A.M.* 2019, «Zabytye» monetnye klady iz Anapskogo Arheologicheskogo muzeja (postuplenija 1980h gg.) // *HH Bosporskie chtenija / Otv. red. V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko, Simferopol', Kerch' : NIC IAK KFU im. V.I. Vernadskogo; CAI BF «Demetra».* S. 31–34.
- Abramzon M.G., Sudarev N.I.* 2018. Klad pozdnebosporiskih staterov iz okrestnostej Germonassy // *Rossijskaja Arheologija.* # 1. S. 150–163.
- Ajbabin A.I.*, 1990. Jetrnicheskaja istorija rannevizantijskogo Kryma. Simferopol': Dar.
- Ajbabin A.I.*, 2003. Krym //Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v jepohu srednevekov'ja. IV-XIII veka / Otv. red. T.I. Makarova, S.A. Pletneva, Moskva: Nauka. S. 9–145.
- Ajbabin A.I., Hjredinova Je.A.*, 2017. Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII vv.). Simferopol': Antikva.
- Ambroz A.K.* 1966. Fibuly juga evropejskoj chasti SSSR (Svod Arheologicheskikh istochnikov, vyp. D1-30). Mosva: Glavnaja Redakcija Vostochnoj Literatury.
- Ammien Marcellin,* Histoire, livres XIV-XXVIII (éd. J. Fontaine et alii), Paris, 1968–1996.
- Artamonov M.I.* 1962. Istorija hazar. Leningrad: : Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitezha.
- Bolgov N.N.* 1996. Zakat pozdneantichnogo Bospora. Belgorod: Izdatel'stvo Belgorodskogo gosudarstvennogo Universiteta.
- Bóna I.*, 2002. Les Huns. Le grand empire barbare d'Europe (IVe-Ve siècles). Paris : Errance.
- De Baye J.* 1892. La bijouterie des Goths en Russie // *Mémoires de la Société Nationale des Antiquaires de France.* Vol. 51. P. 359–372.
- Damm I.G.* 1988. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte.* Bd; 21. S. 65–210.
- Eger C.*, 2017. Die Hunnen kommen : die «Krone» aus Kerč // *Goldenes Zeitalter. 100 Meisterwerke der Völkerwanderungszeit / Hrsg! F. Naumann-Steckner, M. Trier. Köln, München: Römisch-Germanisches Museum der Stadt Köln, Harmer Verlag GmbH.* S. 98, 99.
- Frolova N.A.* 1989. Vtorzhenija varvarskih plemen v goroda Severnogo Prichernomor'ja po numizmaticheskim dannym // *Sovetskaja Arheologija.* # 4. S. 196–206.
- Frolova N.A.* 1997. Monetnoe delo Bospora. Tom 2. Moskva: Jeditorial URSS.
- Gajdukevich V.F.* 1949. Bosporskoe carstvo. Moskva, Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- I Goti.* 1994. Milano : Electa.
- Isanchurin R.A., Isanchurin E.R.* 1989. Monetnoe delo carja Rpdamsata // *Numizmatika i Jepigrafika.* Vyp. 15. S. 53–96.
- Jajlenko V.P.* 2010. Tysjacheletnij Bosporskiy rejh. Istorija i jepigrafika Bospora VI v. do n.je. – V v. n.je. Mskva: : Grif i K.
- Kazanski M.* 1991, Contribution à l'histoire de la défense de la frontière pontique au Bas-Empire, Travaux et Mémoires 11, 487–526.
- Kazanski M.*, 1994. Les éperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région pontique: origine et diffusion // *Beiträge zur römischer und barbarischer*

## **Казанский М.М. Готы на Боспоре...**

- Bewaffnung in der ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten / Hrsg. C. von Carnap-Bornheim, Lubin -Marburg : Vorgeschichtliches Seminar der Phillips-Universität Marburg. P. 429–485.
- Kazanski M.* 2002. Les antiquités germaniques de l'époque romaine tardive en Crimée et dans la région de la mer d'Azov // *Ancient West & Est* 1/2. P. 393–441.
- Kazanskij M.M.*, 1994. Mogily sarmato-alanskih vozhdjev IV v. v Pontijskih stepjah // *Materialy po Arheologii, Istorii i Jetnografii Tavrii*. T. IV. S. 238–256.
- Kazanskij M.M.* 1999. Goty na Bospore Kimmerijskom // 100 let chernjahovskoj kul'ture / Red. M.E. Levada. Kiev: Tovarištvo Arheologii ta Antropologii. S. 277–297.
- Kazanski M.*, 2009. Archéologie des peuples barbares. București – Brăila: Editura Academiei române.
- Kazanskij M.M.*, 2016. Nahodka 1918 g. v Kerchi (kollekcija Mesaksudi) // XVII Bosporskie chtenija. S. 206–215.
- Kazanskij M.M.* 2019. Nachalo jepohi velikogo pereselenija narodov na Bospore Kimmerijskom: itogi i perspektivy // HH Bosporskie chtenija. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Osnovnye togi i perspektiv / Otv. red. V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko, Simferopol', Kerch': NIC IAK KFU im. V.I. Vernadskogo; CAI BF «Demetra». S. 256–265.
- Kazanskij M.M., Mastykova A.V.* 2007. Zolotaja grivna iz Fanagorii: o germancah na Bospore Kimmerijskom v pozdnerimskoe vremja // VIII Bosporskie chtenija / Otv. red. V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko, Kerch': CAI BF «Demetra». C. 169–177.
- Kazanskij M.M., Mastykova A.V.*, 2009. «Carskie» gunny i akaciry // Gunny, goty, sarmaty mezhdru Volgoj i Dunaem / Otv. red. A.G. Furas'ev. Sakt-Peterburg: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU. S. 114–126.
- Konstantin Bagrjanorodnyj*. Ob upravlenii imperiej. Izd. G.G. Litavrin, A.P. Novosel'cev. Moskva: Nauka, 1989.
- Kropotkin V.V.* 1978. Chernjahovskaja kul'tura i Severnoe Prichernomor'e // *Problemy sovetskoj arheologii* / Otv. red. V.V. Kropotkin, G.N. Matjushin, V.G. Peters, Moskva: Nauka. S. 147–163.
- Malashev V.Ju.*, 2000. Periodizacija remennyh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni // *Sarmaty i ih sosedi na Donu* / Otv. red. Ju.K. Guguev. Rostov-na-Donu: Terra. S. 194–232.
- Mastykova A.V.* 2009. Zhenskij kostjum Central'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ja v konce IV - seredine VI vv. Moskva: Institut Arheologii RAN.
- Prokopij iz Kesarii*, *Vojna s gotami*. Per. S.P. Kondrat'eva. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1950.
- Schukin M., Kazanski M., Sharov O.* 2006. Des Goths aux Huns : Le Nord de la mer Noire au Bas -Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Oxford : Archaeopress (BAR -International Series 1535).
- Sharov O.V.* 2010. Dannye pis'mennyh i arheologicheskikh istochnikov o pojavlenii germancev na Bospore (problema vydelenija «germanskih drevnostej» na Bospore). // *Stratum plus*. 2010. № 4. S. 251–285.
- Sharov O.V.* 2013. V poiskah strany «Ojum»: jepos ili real'nost'? // *Drevnosti Zapadnogo Kavkaza*. Vyp. 1. S. 118–155.
- Sharov O.V., Choref M.M.* 2015. K voprosu o datirovke tabula ansata s imenem Julija Kallisfena // *Stratum plus*. 2015. № 4. S. 357–378.
- Sokol'skij N.I.* 1963. Krepost' na gorodishhe u hutora Batarejka 1 // *Sovetskaja Arheologija*. № 1. S. 179–191.
- Vasil'ev A.A.* 1921. Goty v Krymu. Chast' 1 // *Izvestija Rossijskoj Akademii Istorii Material'noj Kul'tury*. T. 1. S. 247–326.
- Vasil'ev A.A.* O vremeni pojavlenija germanskih družin na Bospore // *Bosporskij fenomen* / Otv. red. I.Ju. Zuev. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitazha, 2005. S. 343–349.
- Vinogradov Ju.G.* 1998. Pozdneanichnyj Bospor i rannjaja Vizantija // *Vestnik Drevnej Istorii*. № 1. S. 233–262.
- Vol'fram H.*, 2003. *Goty*. SPb. : Juventa.
- Zaseckaja I.P.*, 1993. *Materialy Bosporskogo nekropolja vtoroj poloviny IV- pervoj poloviny V vv* // *Materialy po Arheologii, Istorii i Jetnografii Tavrii*. 3. S. 23–105.
- Zaseckaja I.P.*, 2003. Bosporskij nekropol' kak jetalonnij pamjatnik drevnostej IV - nachala VII veka // *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v jepohu srednevekov'ja. IV-XIII veka* / Otv. red. T.I. Makarova, S.A. Pletneva, Moskva: Nauka. S. 31–40.
- Zosimus*, *Historia Nova*. Ed. F. Paschoud, Paris : Les Belles Lettres, 1971.

### Резюме

Рассматриваются некоторые элементы материальной культуры из погребений знати, свидетельствующие о присутствии готов на Боспоре Киммерийском в начале эпохи Великого переселения народов. На Боспоре Киммерийском, уже в позднеримское время, хорошо представлены восточногерманские вещи, найденные в слоях поселений и в погребениях местного населения, – фибулы, подвески, гребни, керамика. Оптимальная дата черняховских вещей на Боспоре Киммерийском – это 300/320–400/410 гг. Надо особо отметить, что германские вещи начинают попадать в погребения высшей боспорской знати. При этом германские престижные вещи происходят из склепов, вне всякого сомнения принадлежащих местной, «греко-сарматской» погребальной традиции. Поэтому можно утверждать, что, с одной стороны, германцы были интегрированы в местную аристократическую среду, а с другой – что эта местная аристократия в эпоху переселения народов сохранила свои социальные позиции. Можно предполагать, что в середине IV века готы захватили власть на Боспоре Киммерийском, о чем косвенно свидетельствуют и письменные источники.

*Ключевые слова:* Боспор Киммерийский, готы, погребения знати, царь Дуптун.

### Summary

Some elements of material culture from the burials of the nobility of the Cimmerian Bosphorus are examined, which testify to the presence of the Goths on the Cimmerian Bosphorus at the beginning of the Great Migration Period. In the Cimmerian Bosphorus, already in the late Roman time, East German things found in the layers of settlements and in the burials of the local population - brooches, pendants, ridges, and ceramics are well represented. The optimal date for German things in the Cimmerian Bosphorus is 300 / 320 – 400 / 410. It should be noted that German things begin to fall into the burials of the higher Bosphorus nobility. At the same time, German prestigious things come from crypts, without a doubt belonging to the local, «Greco-Sarmatian» funerary tradition. Therefore, it can be argued that, on the one hand, the Germans were integrated into the local aristocratic environment, and on the other, that this local aristocracy retained its social positions in the era of the migration of peoples. It can be assumed that in the middle of the 4th century the Goths seized power on the Cimmerian Bosphorus, as written sources indirectly testify to.

*Key words:* Bosphorus of Kimmerian, goths, burials of the nobility, King Duptun.

#### СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Казанский Михаил Михайлович,  
доктор - кандидат,  
Национальный центр научных исследований,  
Лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье»,  
Центр исследований по истории и цивилизации  
Византии, Париж, Франция,  
ведущий научный сотрудник.  
michel.kazanski53@gmail.com  
(33) 2 31 34 38 60

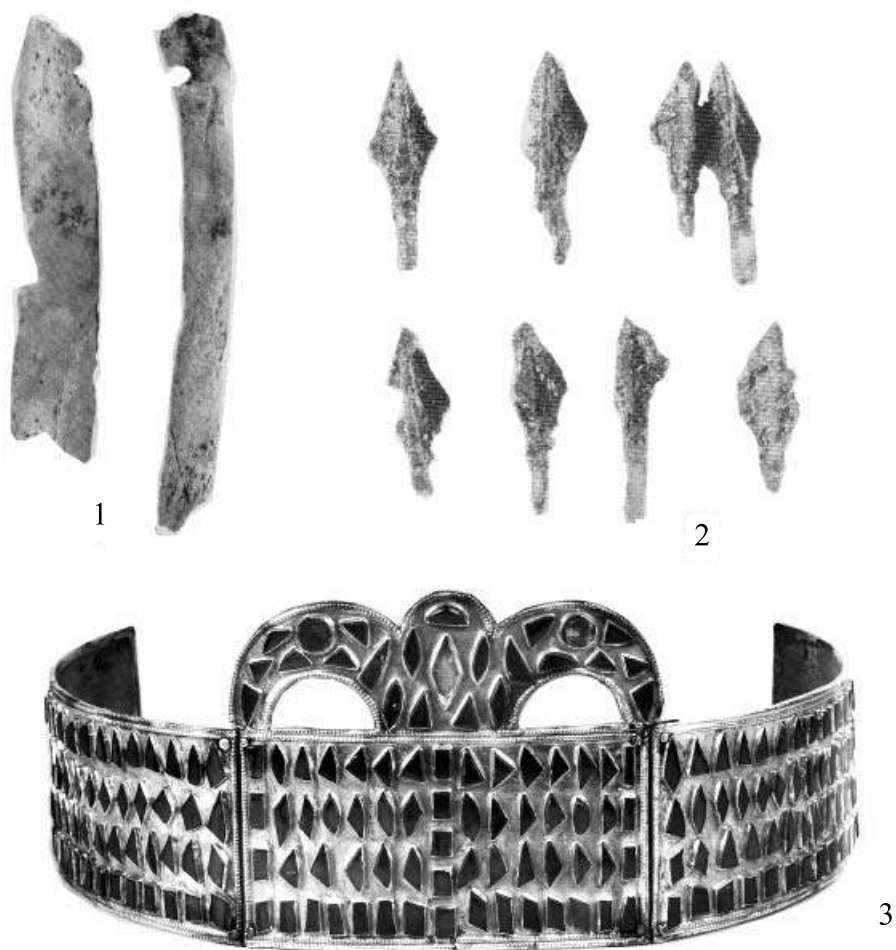
#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kazanski Michel,  
dr. hab.,  
Centre national de la recherche scientifique,  
UMR 8167 «Orient et Méditerranée»,  
Centre d'histoire et civilisation de Byzance  
(Paris, France),  
Directeur de Recherche.  
michel.kazanski53@gmail.com  
(33) 2 31 34 38 60

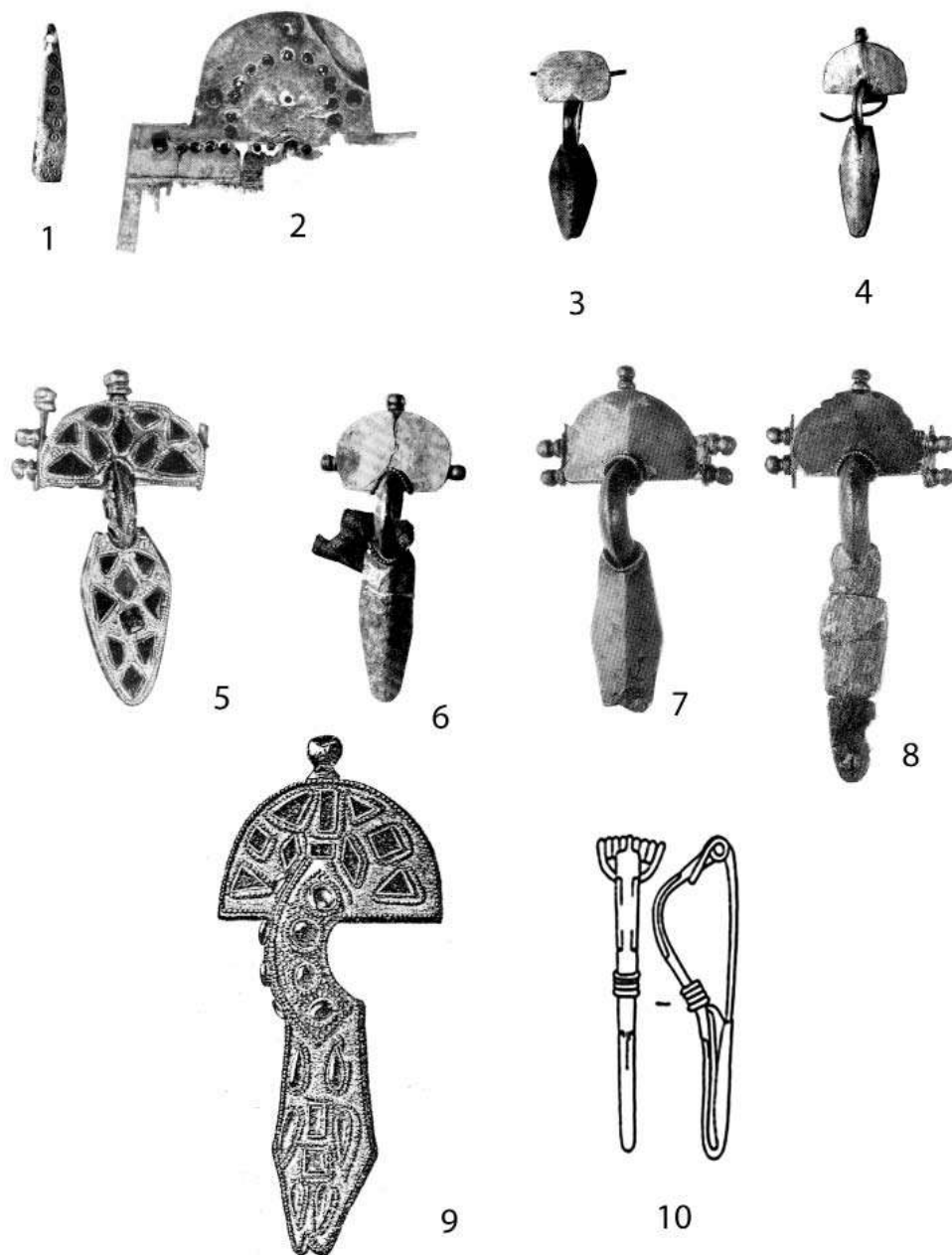


**Рис. 1.** Хронологические индикаторы периода D1 в привилегированных погребениях Боспора Киммерийского.

1,2,6-8,19,20: Два склепа 24.06.1904 г.; 3,9,12-14,17,18: тайник склепа 145.1904 г.; 4,5,10,11,15, 21,22: склеп 1914 г. у Тарханской дороги; 16: склеп 154.1904 г. По Засецкая, 1993.



**Рис. 2.** Вещи гуннской традиции из Керчи.  
1,2: склеп 154.1904 г. ; 3 : коллекция Дьергардта. 1,2: по Засецкая, 1993; 3: по Eger, 2017.



**Рис. 3.** Вещи восточногерманской традиции из Керчи.

1: склепы 177-178.1904 г.; 2: склепы 24.06.1904 г.; 3,4,6: склеп 165.1904 г.; 5,9,10: контекст неизвестен; 7,8: склеп 154.1904 г. 1-4,6: по Засецкая, 1993; 7,8: по I Goti 1994; 9,10: по Казанский, 1999.

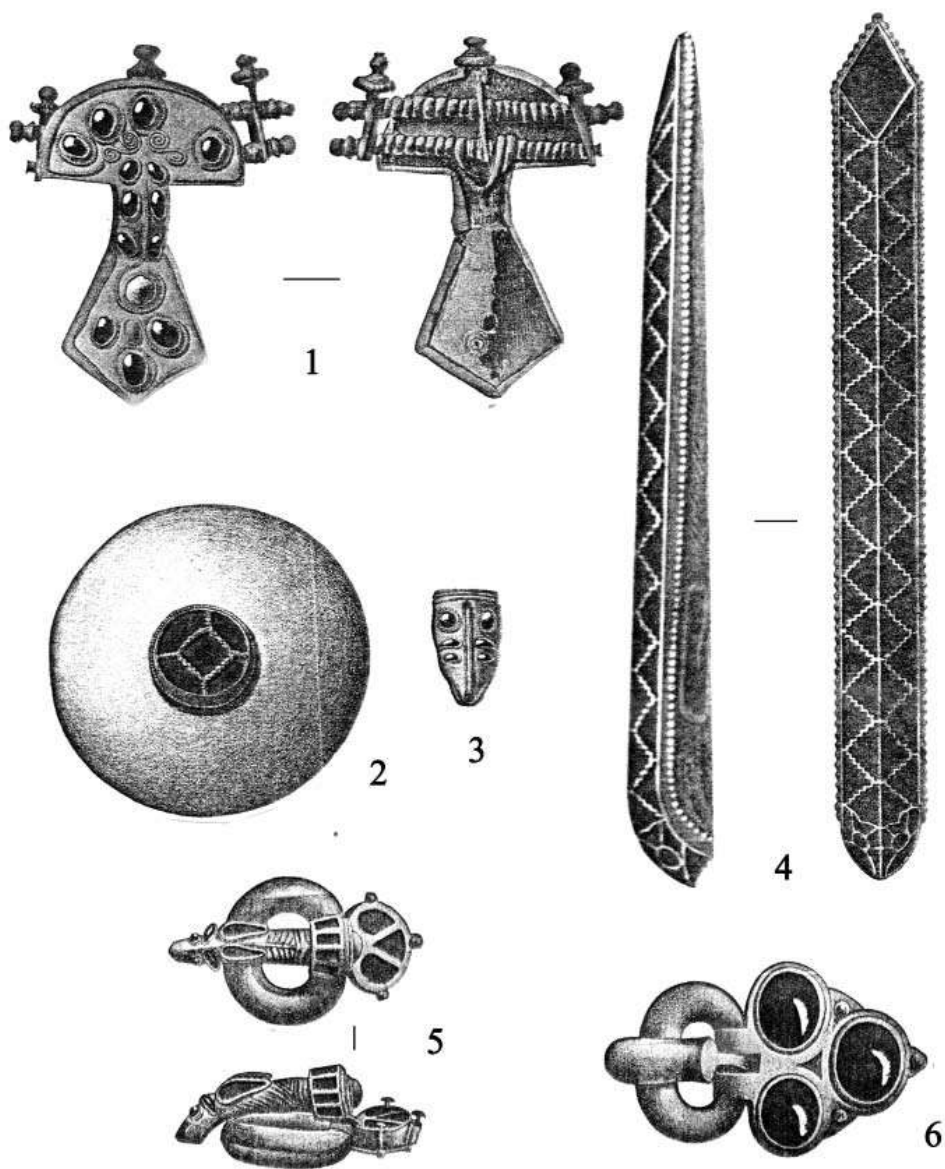
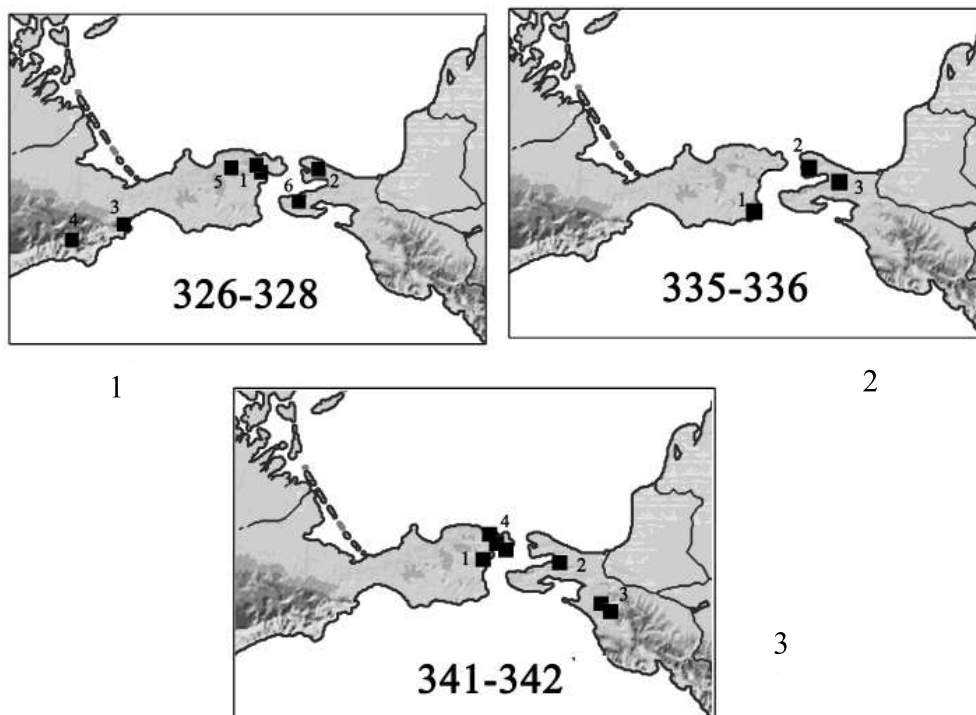


Рис. 4. Вещи из Новиковского склепа.  
По De Vaue, 1892.





**Рис. 5.** Находки монетных кладов IV в. на территории Боспорского царства и в прилегающих регионах (по Абрамзон, Молев, 2016; Абрамзон, Сударев, 2018).

1– 326-28 гг.: 1 – Керчь/Пантикапей; 2 – Ильичевка; 3 – Феодосия; 4 – Таракташ; 5 – Андреевка Северная; 6 – Тамань.  
2 – 335-336 гг.: 1 – Китей; 2 – Батарейка; 3 – Патрей. 3 – 341-342 гг.: 1 – Тиритака; 2 – Кепы; 3 – Гайкодзор, 4 – Керчь.

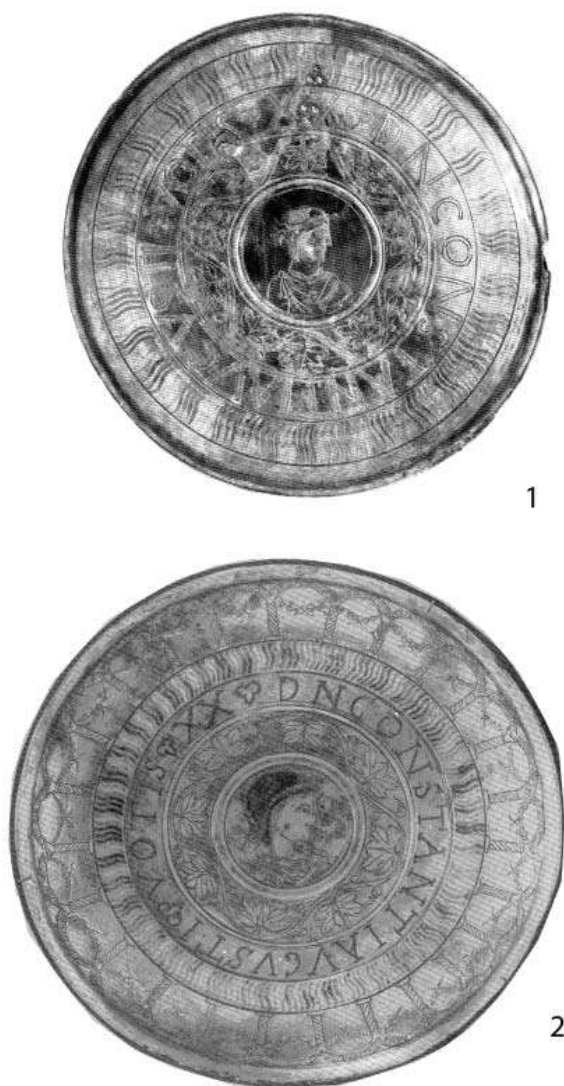


Рис. 6. Дарственные блюда Констанция II из керченских склепов.  
1: склепы 24.061904 г.; 2: склеп 145.1904 г. По Засецкая, 1993.